

П. К. Худяков

Путь к Цусиме

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. К. Худяков**
Путь к Цусиме / П. К. Худяков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 334 с.

ISBN 978-5-458-54475-7

Книга написана на основании большого материала воспоминаний моряков, оставшихся в живых после Цусимского боя и вернувшихся из плена, а также других источников. Автор сравнивает боевую мощь русского и японский флота во время Русско-японской войны, показывает недостатки Балтийско-Цусимской эскадры и неготовность ее персонала. Описан переход эскадры из Кронштадта к Цусиме и само Цусимское сражение.

ISBN 978-5-458-54475-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

уживаться до момента гибели почившимъ. Къ этимъ яркимъ описаніямъ добавили свѣдѣнія кое-кто изъ участниковъ Цусимскаго боя, вернувшихся изъ японскаго плѣна. Высокій интересъ придаетъ помѣщенное въ книгѣ описаніе Цусимскаго боя, составленное американскимъ лейтенантомъ Уайтомъ по подробнѣйшимъ матеріаламъ, доставленнымъ Уайту однимъ изъ участниковъ Цусимскаго боя⁴.

Журналы, имѣющіе тѣсное соприкосновеніе съ морскими сферами, предпочли обойти мою работу молчаніемъ; имъ это выгодно; иначе пришлось бы или кривить душой, или огорчить начальство и цѣлый рой нужныхъ имъ людей; поэтому въ своемъ библиографическомъ отдѣлѣ они довольствуются по преимуществу разборомъ такого историческаго матеріала, въ которомъ о Россіи и помину нѣтъ, и при обращеніи съ которымъ настроеніе начальства не будетъ испорчено. А если когда выйдетъ изъ-подъ пера своихъ единомышленниковъ такая книга, къ которой начальство благоволитъ, такъ оно и само укажетъ на нее и сообщитъ даже адресъ, гдѣ ее можно купить (см. приказъ № 135 Главнаго Морского Штаба отъ 7 апрѣля 1907 г., напечатанный въ „*Морскомъ Сборникѣ*“ и предупредительно сообщающій о выходѣ въ свѣтъ одной изъ такихъ книгъ).

Тѣмъ не менѣе и безъ такого содѣйствія эта работа сдѣлалась извѣстною нашимъ морякамъ¹); старшіе изъ нихъ, наиболѣе виновные въ подготовкѣ Цусимской катастрофы, разумѣется, очень недовольны книгою, какъ весьма полнымъ сборникомъ всѣхъ фактовъ и свѣдѣній, обрисовка которыхъ нашими товарищами была сдѣлана въ свое время со всею откровенностью и неприязнью, не предполагая, что обстоятельства времени позволятъ сдѣлать ихъ сообщенія когда-либо достояніемъ печати и раскрыть русской читающей публикѣ глаза на дѣянія той замкнутой касты, содержаніе которой все время ложилось на бюджетъ Россіи такимъ тяжелымъ бременемъ²) и непродуманно отнимало народныя средства отъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей страны, надолго обрекая главныя массы ея народонаселенія на безграмотность и на полуничтоженское существованіе...

Послѣ выхода изъ печати этой моей работы я получилъ изъ морскихъ сферъ отъ уцѣлѣвшихъ участниковъ Цусимскаго боя цѣлый рядъ писемъ, которые только еще ярче и опредѣленнѣе позволяютъ мнѣ теперь освѣтить многія отрицательныя стороны всей подготовительной работы, предшествовавшей бою, а также самаго боя и послѣдовавшаго за нимъ возвращенія на родину. Эти новыя данныя во множествѣ введены мною въ этомъ второмъ изданіи книги какъ въ основной текстъ ея, такъ и въ сноски, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ. Возраженій по существу сдѣланнаго мною изложенія предмета и вообще какихъ-либо всѣхъ мнѣ возраженій въ этихъ письмахъ не содержится. Имѣлъ впрочемъ претензію оспаривать наличность сильнаго развитія алкоголизма въ русскомъ военномъ флотѣ лейтенантъ *Штеръ*, убитый впослѣдствіи во Владивостокѣ въ 1907 г. во время октябрьскаго бунта; но и его возраженіе сводилось все къ тому, что „во флотѣ и въ сухопутной арміи у насъ пьютъ одинаково;

¹) Объявленіе о моей книгѣ въ „*Нов. Времени*“, напр., было помѣщено случайно какъ разъ подъ объявленіемъ отъ выпуска Морского Училища 1887 г., который по случаю XX-лѣтія устраивалъ товарищескій обѣдъ въ ресторанѣ у Бонтана въ СПб.

²) За 10 послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ, морской бюджетъ Россіи достигъ 900 милліоновъ рублей, увеличившись къ концу этого краткаго періода почти вдвое.

нельзя сказать гдѣ больше, гдѣ меньше“... Оспаривать это мнѣніе чело-
вѣка, такъ долго жившаго въ П.-Артурѣ въ тѣсномъ соприкосно-
веніи съ нѣкоторыми сухопутными частями нашей арміи я не стану.

При подготовкѣ матеріала для 2-го изданія этой книги явилась
возможность сдѣлать и помимо этого весьма много существенныхъ
добавленій. Они разбросаны почти по всѣмъ страницамъ книги (и въ
основномъ текстѣ, и въ сноскахъ). Особенно много ихъ приходится на
отдѣлы II-й, IV-й, V-й и VI-й этой книги. Въ первомъ изданіи книги
фактическій матеріалъ относился главнымъ образомъ къ броненосцамъ;
а для 2-го изданія счастливо удалось пополнить прежній матеріалъ
и добыть богатые, цѣнные, вполне правдивыя данныя, касающіяся
отряда Добротворскаго, вспомогательныхъ крейсеровъ и транспортовъ.

Использовать весь доставленный мнѣ матеріалъ въ подлинникахъ
не пришлось и теперь: одну часть его можно было взять только въ
извлеченіи; на основаніи другой была сдѣлана провѣрка ранѣе добы-
тыхъ данныхъ; на основаніи третьей были усилены или ослаблены
сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ характеристики, выводы; для многого
не пришло еще время сдѣлаться общимъ достояніемъ въ печати; нѣ-
которыя подробности надо было оставить пока въ резервѣ...

Безъ надобности я не даю въ этой книги ни одной фамилии дѣй-
ствующихъ лицъ, ни одного названія судна, гдѣ происходило дѣйствіе;
но весь этотъ матеріалъ имѣется у меня въ наличности въ чернови-
кахъ, записанныхъ и провѣренныхъ такими участниками въ работѣ
нашей Цусимской эскадры, которые смотрятъ на дѣло вполне здраво,
объективно, нелицеприятно, и къ которымъ я имѣю полное основаніе
относиться съ довѣріемъ и уваженіемъ.

Содержаніе всей этой работы распадается на нѣсколько главъ:

- I. Островъ Цусима, нашъ памятникъ у братской могилы.
- II. Цусимская катастрофа и ея неизбѣжность.
- III. Боевая мощь русскаго и японскаго флота во время войны
1904—5 г.
- IV. Наша Балтійско-Цусимская эскадра и ея недостатки.
- V. Личный персоналъ эскадры и его *полная неподготовленность*
къ отвѣтственной работѣ, когда понадобилось проявить ее
на дѣлѣ.
- VI. Переходъ эскадры отъ Кронштадта до Цусимы.
- VII. Цусимскій бой.
- VIII. Разборъ дѣла Небогатова на судѣ.
- IX. Цусимскіе герои.

Составленіе III-й главы, по моей просьбѣ, любезно принялъ на
себя нашъ уважаемый сочленъ и мой дорогой другъ, инженеръ-меха-
никъ Владиміръ Григорьевичъ Шуховъ. Какъ отличный знатокъ ино-
странной литературы предмета, разобраннаго въ этой главѣ, Вл. Гр.
съ поразительной пунктуальностію пророчески предсказывалъ исходъ
всѣхъ пережитыхъ нашей родиной печальныхъ событій задолго до ихъ
практическаго осуществленія нашей бюрократіей. При его же добромъ
содѣйствіи составлена также и значительная часть главы VII-й.

Кромѣ этого сотрудника, пришли мнѣ на помощь въ этой работѣ
и другія уважаемыя лица, опубликованіе фамилій которыхъ, по весьма
понятнымъ причинамъ, я пока не могу сдѣлать. Всѣмъ лицамъ, ко-
торые пожелали оказать мнѣ содѣйствіе при выполненіи этой отвѣт-
ственной работы и доставили мнѣ въ изобиліи какъ разработанный,
такъ и черновой, вспомогательный фактическій матеріалъ, приношу
мою искреннюю и глубокую благодарность.

При указаніи на литературные источники, которыми я пользовался при составленіи этой книги, въ сноскахъ мною допущены слѣдующія сокращенія:

- 1) „*Изданіе В. К. А. М.*“—это значитъ изданіе Великаго Князя Александра Михайловича. „*Военные флоты и морская справочная книжка*“, 1906 г.
- 2) „*Политовскій*“—это значитъ посмертное изданіе корабельнаго инженера Е. С. Политовскаго, описывающее переходъ эскадры „*Отъ Либавы до Цусимы*“, 1906 г.
- 3) „*А. Затертый*“—это значитъ брошюра А. Затертаго, бывшаго матросомъ броненосца „*Орель*“, подъ названіемъ „*Безумцы и безплодныя жертвы*“, 1907 г.
- 4) „*Капитанъ Семеновъ*“—это значитъ брошюра капитана Вл. Семенова изъ штаба Рождественскаго подъ названіемъ „*Бой при Цусимѣ*“, 1906 г.

Всѣ указанія на мои недосмотры въ этой работѣ, а также и всѣ дополненія къ ней, будутъ приняты мною всегда съ благодарностію.

Профессоръ Московскаго Императорскаго Техническаго У-ща

П. К. Худяковъ.

Островъ Цусима,

нашъ памятникъ у братской могилы.

„Не вѣрю я въ эскадру, какіе бы корабли въ ней ни были, и сколько бы ихъ ни насчитывали! Мало—имѣть боевыя суда, надо еще умѣть использовать ихъ силу“... ¹⁾).

Островъ Цусима... До 1904 г. наши моряки могли проходить мимо этого острова такъ же равнодушно, какъ и мимо многихъ другихъ, разсѣянныхъ въ этомъ архипелагѣ. Но теперь... теперь это — нашъ единственный пока народный памятникъ, приковывающій къ себѣ ихъ вниманіе, самую природою воздвигнутый на краю той братской могилы, въ которой погребены и русская эскадра, и болѣе четырехъ тысячъ русскихъ воиновъ...

Въ теченіе минувшей войны около этого острова наши морскія силы два раза терпѣли неудачу.

Сначала наши владивостокскіе крейсера вели здѣсь несчастливый бой съ эскадрою Камимуры. Это было 1-го августа 1904 года. Здѣсь нами былъ потопленъ тогда храбро сражавшійся съ неприятелемъ „*Рюрикъ*“...

Всемирную же и печальную извѣстность это мѣсто приобрѣло послѣ историческаго сраженія 14 и 15 мая 1905 г., окончившагося полнымъ и безпримѣрнымъ въ исторіи разгромомъ нашего флота.

Надъ созиданіемъ его Россія работала болѣе двухъ десятилѣтій, и особенно громадныя суммы она затратила на это въ послѣднія 5—6 лѣтъ. На постройку и ремонтірованіе эскадры, потопленной подъ Цусимой, было нами истрачено всего около двухсотъ милліоновъ рублей. Эскадра снаряжалась и готовилась къ отплытію долѣе восьми мѣсяцевъ и почти столько же времени пробыла въ походѣ. На среднемъ ходу эскадра сжигала ежедневно до 200.000 пудовъ угля. Этотъ неслыханный доселѣ переходъ громадной эскадры на разстояніе многихъ десятковъ тысячъ верстъ безъ своихъ угольныхъ станцій на пути былъ сдѣланъ эскадрою съ громадными затратами и трудностями, но довольно успѣшно.

¹⁾ Мнѣніе погибшаго подъ Цусимой корабельнаго инженера *Политовскаго* послѣ шести мѣсяцевъ его походной работы на судахъ нашей Балтійско-Цусимской эскадры (см. посмертное изданіе его работы „*Отъ Либавы до Цусимы*“, 1906 г., стран. 178).

Вся эта колоссальная работа въ концѣ концовъ оказалась однако выполненною нами на „авось“, безъ опредѣленнаго конечнаго плана и безъ достаточнаго знанія силъ противника. Черезъ пять часовъ послѣ нашей встрѣчи съ нимъ въ бою участь нашей эскадры была уже рѣшена; гибель ея была неизбежна. Отъ мѣтко направленнаго огня и отъ разрушительной силы японскихъ снарядовъ, градомъ обсыпавшихъ нашу эскадру, ее не могли спасти ни храбрость, ни мужество и стойкость отдѣльныхъ защитниковъ, которые работали съ немощными усиліями въ душной, ядовитой атмосферѣ и тяжелой боевой обстановкѣ. На боевую силу и умѣнье управлять ею надо было отвѣчать тѣмъ же, а у насъ не было въ этомъ сраженіи ни того ни другого; и поражение нашего флота было неизбежно... Одинъ за другимъ отъ превосходной и превосходно использованной японской артиллеріи гибли наши лучшія суда, гибли и люди...

Иначе и быть не могло. И только одни мы, русскіе граждане, были такъ не освѣдомлены; мы совсѣмъ не знали, что нашъ флотъ былъ завѣдомо не готовъ къ современному эскадренному бою, что Японцы его навѣрняка разстрѣляютъ прежде, чѣмъ онъ успѣетъ подойти на разстояніе, съ котораго наши плохіе снаряды могутъ вредить противнику...

Просторная братская могила вмѣстила въ себѣ всѣхъ и все,—и достойныхъ, и недостойныхъ, и хорошее, и дурное...

Тамъ легли многіе самоотверженные работники въ своемъ дѣлѣ; они погибли каждый на своемъ отвѣтственномъ служебномъ посту, погибли за работою, воодушевленные ею въ сознательной борьбѣ за честь и достоинство родины; они по своему слѣпо вѣрили въ могущество Россіи на морѣ; они всегда готовы были своими слабыми силами оберегать его и своей неустанной работою доказывать его всему міру: но только, къ ихъ несчастію, они почти безплодно затрачивали свою цѣнную работу среди окружавшаго ихъ безбрежнаго моря карьеризма, безучастнаго отношенія къ дѣлу, нежеланья работать и неумѣнья работать...

Тамъ погребены радость и надежды на лучшее будущее у многихъ тысячъ семействъ, лишенныхъ навсегда своихъ работниковъ, кормильцевъ и дорогихъ сердцу людей. Понесенная ими контрибуція слезъ и горя дороже всѣхъ милліардовъ, брошенныхъ нашею родиной на вѣтеръ и на дно морское...

Тамъ погребены многія тысячи тѣхъ, утрата которыхъ обильно орошается горькими народными слезами во всѣхъ обездоленныхъ и разбитыхъ семьяхъ.

Тамъ смерть нашла многихъ и тѣхъ, кто смотрѣлъ на русскій флотъ, только какъ на мѣсто призрачія для дѣтей потомственныхъ дворянъ и для дѣтей чиновъ морского вѣдомства.

Тамъ нашли свой удѣлъ многіе и тѣ, кто не любилъ морского дѣла, кто не слѣдилъ за его развитіемъ, кто самъ его не совершенствовалъ, кто другимъ не давалъ этого дѣлать, кто смотрѣлъ на него, какъ на красивую, веселую, пріятную и выгодно оплачиваемую забаву, какъ на привилегію той касты, къ которой принадлежалъ онъ самъ, къ которой иногда принадлежалъ его отецъ, и къ которой во всякомъ случаѣ могутъ принадлежать его сыновья, хотя бы *къ работѣ*, связанной съ серьезной морской службой, у нихъ не оказалось впоследствии ни малѣйшаго призванія.

Вмѣстѣ съ эскадрою тамъ, подъ Цусимой, опущены на дно морское также многочисленные, годами копившіеся, прошлые грѣхи на-

шей самовластной и безконтрольной бюрократии в области судостроения; неразрывно с нимъ были связаны у насъ и нерадѣніе къ казенной работѣ, и выполнение ея всегда дорого, не всегда хорошо, но со всей показной канцелярской волокитой, безнаказанной, позволявшей на долгіе годы затягивать работу и, при наличности всѣхъ показныхъ, оправдывающихъ ее, формальностей и документовъ, обильно „питать“ ею всѣхъ и вся, сообразно чину, рангу, выслугѣ лѣтъ, и особенно— благодаря протекціи, связямъ и степени опытности.

Тамъ, передъ этимъ народнымъ памятникомъ, наша бюрократія морского вѣдомства чистосердечно и всенародно должна была покаяться, и передъ всѣмъ міромъ сознаться, что, не заирая на сдѣланныя у насъ миллиардныя затраты на развитіе морского дѣла, „военнаго флота, какъ боевой силы, въ Россіи еще не существуетъ“²⁾, и что напрасны будутъ всѣ усилія созидать новый флотъ на прежнихъ началахъ“...

„Боевого флота до войны у насъ не было вовсе“, пишетъ лейтенантъ Вердеревскій спустя полтора года послѣ Цусимскаго разгрома³⁾; у насъ было до этого „только случайное собраніе кораблей, которые довольствовались весьма немногимъ: лишь бы перемѣщаться по земному шару, получая чины, ордена, морское довольствіе и т. п.“. На этихъ корабляхъ работала офицерскій составъ, получившій свое образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, о которыхъ сами же моряки теперь пишутъ, что „за послѣдніе XXV лѣтъ въ нихъ почти ничему не учили“⁴⁾, а чему и учили, то плохо...“ На этихъ корабляхъ довольствовались „доморощенными электротехниками изъ минныхъ офицеровъ“⁵⁾, которые въ электрической сѣти своего корабля зачастую бродили, какъ въ лѣсу“; тамъ довольствовались „артиллеристами, не имѣвшими никакого понятія о стрѣльбѣ на морѣ“; тамъ довольствовались „штурманами, получившими на это отвѣтственное званіе свое право“⁶⁾, не сходя съ набережной Васильевскаго острова въ городъ С.-Петербургъ...“

О качествахъ личнаго состава нашего небоевого флота адмиралъ Рожественскій откровенно пишетъ теперь въ такихъ выраженіяхъ⁷⁾:

„Система образованія личнаго состава у насъ настолько устарѣла, что, если бы лучшими нашими людьми укомплектовать въ настоящее время эскадру изъ кораблей типа „Dreadnought“, являющагося послѣднимъ словомъ англійской кораблестроительной техники, если бы эти наши корабли были идеально построены и образцово снаряжены за границей, то и тогда, вслѣдствіе недостаточнаго развитія и навыка личнаго состава, такая эскадра настолько много теряла бы отъ этого въ своемъ боевомъ значеніи, что при столкновеніи съ равнымъ числомъ старыхъ линейныхъ кораблей любого изъ первоклассныхъ флотовъ, она была бы разбита на голову...“

Результатъ столкновенія нашей небоевой эскадры съ японскою въ 1905 г. другимъ и быть не могъ. Теперь это признаетъ и самъ Рожественскій. Но какая же для Россіи отъ этого польза, какое и кому въ этомъ утѣшеніе!...

²⁾ „Морской Сборникъ“, 1906, № 5, стр. 89.

³⁾ „Морской Сборникъ“, 1907, № 1, стр. 99.

⁴⁾ См. его статью „О направленіи развитія русскаго флота“ напечатанную въ „Морск. Сборн.“, 1907 г., № 1.

Цусимская катастрофа...

Мы шли къ этому!... Исторія не ждетъ; переэкзаменовокъ она не даетъ никому; съ нею нужно всегда быть готовымъ...
Вас. И. Немировичъ-Данченко.

„Ужасна была наша неподготовленность къ войнѣ, и ужасны преступленія бюрократіи передъ народомъ¹⁾... Цусима—преступленіе“...

Цусимская катастрофа... Если разобрать дѣло по существу, эта катастрофа произошла не случайно. Ее надо было ждать рано или поздно. Мы шли къ ней съ закрытыми глазами. Наша бюрократія, ослѣпленная своимъ самовластіемъ, вела Россію къ этой катастрофѣ исподволь, въ теченіе долгаго періода времени. Непроизвольны были только наши послѣдніе шаги, когда насъ заставили идти туда, куда мы не хотѣли бы, когда насъ заставили дѣлать то, къ чему мы вовсе не были приготовлены...

Первые зародыши пережитого нами великаго бѣдствія Россія добровольно начала выращивать еще около полувѣка тому назадъ, когда ее соблазнили, и она присоединила къ своимъ владѣніямъ „богатѣйшій“ *Амурскій край* съ его „непочатыми естественными богатствами“, но не имѣвшій тогда ни малѣйшей культуры и почти вовсе не заселенный. Это произошло сначала при содѣйствіи смѣлыхъ частныхъ предпринимателей и авантюристовъ и было закрѣплено послѣ многихъ дорого стоящихъ и не всегда удачныхъ военныхъ операцій съ нашей стороны²⁾.

Этотъ „золотой край“ впоследствии втянулъ Россію въ омутъ окраинныхъ экспериментовъ бюрократіи; а они неудержимо вели насъ къ войнѣ, къ Мукдену и Цусимѣ.

Сдѣлавши это пріобрѣтеніе, мы начали культивировать тамъ „наши интересы“, но чисто канцелярскимъ путемъ, разумеется. Чи-

¹⁾ Изъ рѣчи депутата *И. П. Алексинскаго*, нынѣ профессора Москов. Универс., въ засѣданіи первой Государственной Думы 3 мая 1906 г.

²⁾ См. статью *П. Надына—Пятидесятилѣтіе Амурскаго края*, помѣщенную въ „*Вѣстн. Европы*“, 1905, №№ 5 и 6.

Въ 1901 г. въ Амурской области приходилась одна душа населенія на 3 $\frac{1}{2}$ квадратныхъ версты территоріи, а въ Приморской области—одна душа на 4 квадрат. версты (см. брошюру „*Оттепель*“, изданіе С. Ф. Шарапова, 1901 г.). Это было, следовательно, спусти почти полвѣка нашей „культурной“ работы въ этомъ краѣ.

новники за счет казны должны были организовать заселение края, насаждение в нем промышленности, использование водных путей сообщения, основание городов, постройку крепостей и т. п. На далекой и не нужной нам окраине, относительно которой мы решительно ничего не знали и знать не хотели, истинные интересы которой нам были далеки и чужды, создалось обширное поле для неудачных экспериментов бюрократии и для приведения в исполнение разного рода фантастических кабинетных предначертаний. Постепенно развивались прихоти и аппетиты приобретавшей силу местной бюрократии; незамѣтно поощрялось неподдающееся контролю хозяйничанье ее в расходовании все больших и больших сумм, отпускаемых из СПб. „на местные нужды края“. Вслѣдъ за чиновниками двинулись туда же и цѣлыя стаи ловких хищников изъ всѣхъ сословій.

„Богатѣйшій край“ отъ Россіи все время требовалъ только крупныхъ приплатъ къ своему бюджету, доходившихъ до 20 милліоновъ рублей въ годъ, не считая экстра-ординарныхъ затратъ на военныя надобности. „Наши интересы на Д. Востокѣ“, искусственно навязанные Россіи группой смѣлыхъ авантюристовъ, на самомъ дѣлѣ оказались и въ дальнѣйшемъ по преимуществу интересами только кучки ловкихъ предпринимателей, искавшихъ для себя выгоднаго дѣла, искавшихъ со стороны казны только разного рода пособій и за это выручавшихъ бюрократію въ ее безсильныхъ и бесплодныхъ потугахъ насадить культуру въ край ³⁾.

Мы бросали въ этотъ край одну за другою многія сотни милліоновъ народныхъ денегъ въ то время, когда русскій народъ былъ обреченъ на голодовки, когда мы его оставляли въ положеніи нищаго, невѣжественнаго и неграмотнаго, когда мы его оставляли безъ проѣзжихъ дорогъ, безъ предметовъ первой необходимости, обложенныхъ высокими пошлинами ⁴⁾.

Началась затѣмъ и разработка „непечатыхъ естественныхъ богатствъ края“, но это вело въ концѣ-концовъ опять только къ выманиванію отъ правительства новыхъ ассигновокъ на оживленіе края; а „естественныя богатства“ или продолжали оставаться неразработанными, какъ, напр., уголь на о-вѣ Сахалинѣ, или же въ случаѣ разработки львиная доля барышей незамѣтно перекладывалась въ карманы предпринимателей и разныхъ случайныхъ хищниковъ (русскихъ и китайскихъ), жившихъ въ дружбѣ съ мѣстной бюрократіей.

Своимъ чередомъ шло также и случайное развитіе промышленности, торговли, путей сообщенія и всѣхъ военныхъ затѣй въ краѣ; но на всемъ этомъ лежала печать общенія съ людьми, которые заботились только о своемъ собственномъ благѣ, а никакъ не о благѣ края и страны, которую немилосердно сосетъ этотъ край. Въ глазахъ мѣстной бюрократіи интересы края нерѣдко широко отождествлялись съ интересами кучки этихъ ловкихъ людей, которые представляли ей всевозможные проекты, долженствовавшіе показать въ СПб., что тутъ, на мѣстѣ, широкою волною идетъ „культурная работа“, но скрывав-

³⁾ Зпатовъ Амурскаго края и его интересовъ, М. Н. Васильевъ, исчислялъ, что „счастливое обладаніе этимъ золотымъ краемъ“ по 1901 годъ принесло Россіи *чистаго убытка* триста четыре милліона рублей (см. брошюру „Оттепель“, изданіе С. Ф. Шарпова, 1901 г.); а общанный Россіи чудный, богатѣйшій рынокъ для всей ее обрабатывающей промышленности оказался только въ воображеніи гг. авантюристовъ.

⁴⁾ „Вѣстникъ Евр.“, 1905, № 11, стран. 380.

шіе искусно, куда эта волна смыкает барыши отъ нея; а основныя, вѣщныя интересы и нужды поселенцевъ и мѣстныхъ инородцевъ оставались совершенно неизслѣдованными и неудовлетворенными.

Съ этой „культурной работой“ мы шли съ годами все далѣе, все смѣлѣе. И все это дѣлалось подѣ благовиднымъ предлогомъ, что „у насъ есть тамъ своя культурная миссія, что насъ стихійно влечетъ къ Тихому океану, что мы должны стать твердою ногою на его побережьяхъ и распространить свое культурное, политическое и военное вліяніе на сопредѣльныя съ нами страны“. А миссію сдѣлать свой народъ, если и не вполне культурнымъ, такъ хоть немного грамотнымъ, мы такъ и просмотрѣли. Надѣ безграмотнымъ гарнизономъ, попавшимъ въ плѣнъ изъ П.-Артурской крѣпости, сжалились великодушныя Японцы; по окончаніи войны во многихъ своихъ городахъ они устроили для нихъ школы грамотности ⁵⁾...

Мало-по-малу создавалась на Д. Востокѣ хорошо организованная „школа“ бюрократическаго своеволія и безконтрольнаго хозяйничанія ⁶⁾.

Дѣльцы просили новой работы; и бюрократіи надо было расширять поле своей дѣятельности. Болѣе 40 лѣтъ мирно существовали и широко удовлетворялись казною „интересы Амурскаго края“. Затѣмъ они мало-по-малу отошли въ сторону; и вдругъ нахлынула новая могучая бюрократическая волна „русскихъ интересовъ въ Манчжуріи и на Квантунскомъ полуостровѣ“, интересовъ, еще болѣе убыточныхъ для страны, еще болѣе расточительныхъ, чѣмъ всѣ прежнія затѣи бюрократіи.

Эта новая волна мощно захлестнула собою и потопила всю, случайно возникшую и случайно проведенную, предшествовавшую этому 40-лѣтнюю „работу по оживленію Амурскаго края“; и самый этотъ край оказался послѣ этого въ положеніи заброшеннаго и застрялъ передъ войною на обсужденіи своихъ „неотложныхъ нуждъ“ въ созданныхъ правительствомъ комиссіяхъ и на сѣздахъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей ⁷⁾.

⁵⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1906 г., № 10, стр. 571 и 810.

⁶⁾ Въ октябрѣ 1907 г. парижская газета „*Libre parole*“, разоблачая дѣянія Витте и его сотрудниковъ по дальне-восточнымъ культурнымъ насажденіямъ, опубликовала данныя, что въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ передъ войною русское правительство все время отпускало на содержаніе арміи въ 300.000 человекъ на Д. Востокѣ; а когда была объявлена война, со всѣхъ концовъ Манчжуріи, какъ извѣстно, съ трудомъ удалось собрать намъ только около 60.000 человекъ... Опроверженіи этого сообщенія еще не было.

⁷⁾ По окончаніи войны комитетъ государственной обороны принялся за разрѣшеніе вопроса о созданіи канонерской флотиліи на р. Амурѣ и остановился на мысли о постройкѣ 10—12 канонерскихъ плоскодонныхъ лодокъ; водонмѣщеніе ихъ должно быть въ 900 тоннъ, артиллерія ихъ должна состоять изъ двухъ шестидюймовыхъ орудій, двухъ пятидюймовыхъ орудій и нѣсколькихъ скорострѣлокъ. И въ печати, и въ засѣданіяхъ „морского союза“ было выяснено, что при нынѣшнихъ условіяхъ морской техники значеніе этихъ рѣчныхъ канонерокъ въ боевомъ отношеніи будетъ совершенно ничтожно, что тратить на созданіе этихъ игрушекъ сумму около 20 миліоновъ рублей не слѣдуетъ; и тамъ, гдѣ идетъ дѣло о сдачѣ заказа на такую кругленькую сумму, торопиться съ подписаніемъ контракта тоже не слѣдуетъ. Но ужъ очень интересно было сдать заказъ; съ этимъ дѣломъ торопились, и готовилось подписаніе контракта; намѣтили уже и заводъ (Путиловскій заводъ), который возьметъ... *дороже всѣхъ*, который... не имѣлъ тогда и приспособленій, необходимыхъ для вы-

Оглядываясь теперь назад, мы видимъ, что наша попытка насажденія культуры на восточно-сибирскомъ побережьи канцелярскимъ путемъ повела только къ сформированію цѣлой арміи чиновниковъ, которыхъ манили на эти окраины ничуть не интересы задуманнаго правительствомъ дѣла, а главнымъ образомъ „установленныя по службѣ особыя льготы, пенсіи, усиленные прогоны и подъемныя пособія“; мы видимъ, что вся наша полувѣковая „культурная миссія“ въ этомъ краѣ была сведена бюрократіей въ концѣ-концовъ въ сущности только къ постановкѣ цѣлой серіи насосовъ для непрерывнаго откачиванія денежныхъ средствъ изъ СПб. къ благопріобрѣтенной нами окраинѣ...

„Богатѣйшій край“ послужилъ только удобнымъ мѣстомъ для широкаго культивированія колоссальнаго „бюрократическаго нарыва“ на бѣдномъ нашемъ народномъ хозяйствѣ... Рано или поздно этотъ нарывъ долженъ былъ прорваться и залить яломъ своего содержи-мага весь организмъ, который его питалъ... И онъ наконецъ прорвался, поглотивъ на свое выращиваніе многія сотни милліоновъ трудовыхъ денегъ въ ущербъ той части населенія, которая ихъ добывала... Прорвался, когда мы этого совсѣмъ не ожидали...

Перечислимъ здѣсь нѣсколько наиболее яркихъ и характерныхъ примѣровъ изъ темной области бюрократическихъ экспериментовъ на Д. Востокѣ.

То мы заселяли тамъ побережье рѣки Амура казенными крестьянами, силою заставляя ихъ жить на мѣстахъ, заранѣе выбранныхъ чиновниками, неумѣло застроенныхъ руками солдатъ и совершенно неудобныхъ ни для жилья, ни для хлѣбопашества и земледѣлія, и приведа поселенцевъ въ окончательное разореніе...

То мы начинали тамъ поспѣшно производить громадныя затраты на устройство и оборудованіе морского военнаго порта и арсенала при устьѣ Амура въ *Николаевскъ*...

То мы бросали эту дорогую затѣю, оказавшуюся неудачной, и начинали ежегодно тратить многіе десятки милліоновъ сначала на постройку новаго военнаго порта и первоклассной крѣпости во *Владивостокѣ*, а затѣмъ на соединеніе ея рельсовымъ путемъ съ нашей общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ...

То мы брались за созиданіе „великаго сибирскаго пути“ протяженіемъ около 8000 верстъ и осуществляли его... въ одинъ путь, съ непомятно легкими и слабыми рельсами, не приспособленными къ пропуску по нимъ тяжеловѣсныхъ паровозовъ и вагоновъ съ большою скоростью; то „бросали вполнѣ законченное изысканіе по проведенію амурскаго рельсоваго пути къ Владивостоку, стоимостью 70.000 руб. на версту, и начинали вести путь черезъ Манчжурію, увеличивъ стоимость его въ два съ половиною раза“... Объявили въ 1901 году, что великій сибирскій путь готовъ; а при началѣ войны съ неимоверными переплатами спѣшно заканчивали забайкальскій участокъ, всѣ работы на которомъ официально считались существующими и давно уже законченными...

полненія этого заказа. Но тутъ всполошились конкуренты и быстро подали свои заявленія съ разницей въ пользу казны на сумму около *семи милліоновъ рублей*. „Совѣтъ министровъ, узнавши о комбинаціи съ Путиловскимъ заводомъ, былъ чрезвычайно смущенъ... Одинъ изъ министровъ даже назвалъ это дѣло „новой ливаліадой“; и только по настоянію председателя совѣта министровъ контрактъ съ Путиловскимъ заводомъ не былъ оформленъ“ (см. „*Русск. Вѣдом.*“, 1907 г., №№ 64 и 65 отъ 20 и 21 марта).